

Судьба Радко Димитриева и память о нём в контексте российско-болгарских отношений конца XIX – начала XX вв.

Н.С. Гусев

Институт славяноведения РАН

В статье рассматривается биография родившегося на территории Болгарии генерала Радко Димитриева (1859–1918), убеждённого, что благо его родины неразрывно связано с Россией и зависит от хороших отношений с ней. Во имя этих убеждений он пошёл на свержение болгарского монарха, а спустя десятилетие смог вернуться на родину и стать героем. В 1913–1914 гг. Р. Димитриев на посту посланника Болгарии в России пытался изменить сложившийся в публичном пространстве негативный образ своей родины. С началом Первой мировой войны он поступил на службу в русскую армию, а спустя год в Болгарии его объявили дезертиром и предателем. Казнённый большевиками в Пятигорске в 1918 г., через несколько десятилетий Димитриев стал едва ли не символом дружбы болгарского и русского народов, что сопровождалось ретушированием обстоятельств гибели генерала.

В статье прослеживаются причины, по которым, несмотря на болгарское происхождение, в России Димитриев был чрезвычайно популярным: его называли вполнением А.В. Суворова и М.Д. Скобелева. Автор показал, какие личные качества этому способствовали: участие в боях, забота о солдате, демократичный стиль общения. Современные Димитриеву русские военачальники перешли к новой парадигме командования войсками, что снижало их популярность среди солдат. Однако эти ценности болгарского полководца оказались невостребованы в условиях революционных потрясений, и Р. Димитриев утратил управление вверенными ему частями. В силу своего благородства и любви к России он отказался принимать участие в Гражданской войне, что и предредило его гибель.

Ключевые слова: Радко Димитриев, Радко-Дмитриев, русско-болгарские отношения, Первая мировая война, пропаганда, ценности.

УДК: 929

Поступила в редакцию: 19.09.2019 г.

Принята к публикации: 25.11.2019 г.

Фигура болгарского и российского военачальника Радко Димитриева (в русских документах с 1914 г. – Радко Радко-Дмитриев) стала заложником взаимоотношений России и Болгарии в силу его искренней веры, что благо его родины связано с Россией, освободившей Болгарию от турецкого владычества. По этой причине память о нём то замалчивали, то очерняли, то выставляли как символ братства России и Болгарии.

В межвоенный период фигура данного полководца оставалась слишком яркой и близкой по времени, а следовательно, спорной, потому исследования не были вполне объективны. В эпоху, наступившую после 9 сентября 1944 г., идеологи превратили генерала в символ нерушимой русско(советско)-болгарской дружбы. Первая советская книга, посвящённая Р. Димитриеву – труд И. Дренского (Дренски 1962), описывала судьбу демократически мыслящего русофила, погибшего из-за действий контрреволюционных сил на юге России. Ввиду отсутствия научного аппарата нельзя проверить подлинность некоторых сомнительных утверждений автора данной монографии. В схожем ключе написана статья о роли Р. Димитриева в Февральской революции, видимо, приуроченная к юбилею событий (Михов 1957). Акцент на действиях Р. Димитриева как полководца характерен для болгарских авторов. Такой интерес сохраняется, но публикации, как правило, относятся к болгарскому периоду карьеры военачальника, что следует из указаний его последнего звания на болгарской службе – генерал-лейтенант (Азманов 1999; Петров 1991; Попов 1956; Удудов 1976; Узунов 1995; Узунов 1980). В самом деле, с именем Димитриева связаны громкие победы болгарской армии в период после освобождения от османского ига. Показательно, что книга Р. Димитриева о Первой балканской войне вышла через несколько лет после его смерти, когда он официально считался дезертиром и многими именовался предателем (Димитриев 1922).

После краха социалистического режима в Болгарии появилось немало работ, «обличающих» русскую политику. В этом идейном русле возникают труды и переиздаются книги, авторы которых обвиняют Р. Димитриева в предательстве в «интересах его любимой России» и «её союзников и наших врагов» во Второй балканской войне¹. Но чаще всего генерала по-прежнему считают одним из талантливейших болгарских военачальников (Цачевски 2018). Автор данной монографии, задействуя опубликованные источники и исследования, а также болгарские архивные материалы, подробно проследил биографию Р. Димитриева и сумел остаться в рамках научной объективности, хотя зачастую его симпатии к своему герою очевидны².

¹ Гочев Я. Националният предател генерал Радко Димитриев спасява Пирот за Сърбия през 1913 г. *Сите българи заедно*. [Электронный ресурс] URL: http://sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=362:1913-&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61 (дата обращения: 23.09.2019). Также см.: (Христов 2017).

² С сожалением нельзя не отметить отсутствие у автора монографии критического взгляда на источники. К примеру, упоминается выступление Димитриева на Международном славянском съезде 1895 г. под председательством М.Д. Скобелева: эта ошибочная информация почерпнута с сайта альтернативной истории. Важным недостатком книги стало помещение на обложке книги фотографии не Р. Димитриева, а А.М. Драгомирова.

На русском языке судьбе болгаро-русского полководца посвящены лишь несколько статей украинского историка В.С. Потрашкова. Исследования, основанные в первую очередь на материалах из российского и болгарского военно-исторических архивов, ограничиваются небольшим периодом жизни Р. Дмитриева – его участием в Первой мировой войне (Потрашков 2007; 2015; 2017). Опубликованные в Харькове, у нас эти работы практически не известны. В России не было издано заметных научных трудов, обзорающих жизнь этого талантливого и неординарного военачальника³, а его образ, созданный прессой начала XX в., остался на периферии интересов историков.

В рамках статьи невозможно полноценно восполнить данный пробел в отечественной историографии, потому внимание будет сосредоточено на поиске ответов на два вопроса: какие перипетии судьбы превратили Р. Дмитриева в заложника русско-болгарских государственных отношений? Что сделало его популярным в России?

Радко Дмитриев родился в 1859 г. в селе Градец недалеко от города Сливен, в семье учителя Димитра Рускова. После смерти отца его воспитанием занимался отчим, который пристроил пасынка помощником продавца в городе Тульча (на территории современной Румынии). Вернувшись на родину, юноша поступил в знаменитую габровскую гимназию, основанную В. Априловым (Дренски 1962: 8–9)⁴, которую окончил накануне судьбоносных в истории Болгарии событий. В 1876 г. молодой Р. Дмитриев принял участие в национально-освободительном Апрельском восстании, жестоко подавленном турецкими властями. В начале русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по возрасту его не приняли в болгарское ополчение, и тогда он стал переводчиком в штабе лейб-гвардии уланского полка в составе западного отряда генерала И.В. Гурко. После войны Р. Дмитриев поступил в вольноопределяющиеся, из которых затем состоял первый набор Софийского военного училища (Цачевски 2018: 15), а следом – в Николаевскую академию Генштаба в Петербурге, по окончании которой вернулся на родину. Накануне объявления Сербией войны Болгарии (1885) по приказу из Петербурга болгарскую армию покинули русские офицеры, и молодой Дмитриев блестяще реализовал шанс проявить себя в решающем сражении при Сливнице: он командовал авангардным отрядом и был удостоен ордена «За храбрость» 4-й степени.

Отношения между Россией и Болгарией в то время ухудшались, и часть болгарского общества обвиняла в этом князя Александра Баттенберга. Р. Дмитриев вместе со своими единомышленниками, молодыми офицерами, возглавил государственный переворот, произошедший в августе 1886 г. После контрпере-

³ Помимо названных публикаций, существует переведённая с русского на болгарский язык вторичная по содержанию статья Ю. Белого (Белий 2001).

⁴ Школа в 1835 г. была создана известным общественным деятелем В. Априловым, основывалась на Белл-Ланкастерской системе (системе взаимного обучения), существовала за счёт добровольных пожертвований и стала одним из центров распространения грамотности в период национального возрождения болгарского народа.

ворота под руководством С. Стамболова часть заговорщиков была арестована, а герой настоящей статьи, переодевшись крестьянином, бежал через Константинополь в Одессу. Спустя несколько месяцев в газете «Московские ведомости» вышла статья, в которой Р. Дмитриев отрицал, что при организации переворота он сам и его товарищи руководствовались корыстью – их положение было прочным и завидным. Заговорщики хотели положить конец губительной для Болгарии политике князя Баттенберга, направленной на разрыв с Россией (Дренски 1962: 50–53).

Молодой офицер решил принять участие в новом перевороте с опорой на армию. Уже 4 октября, имея одобрение своего плана от Александра III, он получил паспорт на имя Евгения Данилова для проникновения в Болгарию (Косик 1991: 161). Однако бунты в воинских частях были подавлены, и тогда началась более тщательная подготовка восстания. Заговорщики создали штабы в Адрианополе и Бухаресте – в него входил и Р. Дмитриев. 16 февраля вспыхнул бунт в пограничной с Румынией Силистре, куда прибыли и офицеры из бухарестского штаба. Но регулярные правительственные части быстро окружили город, 19 февраля офицеры-инсургенты вновь покинули отчизну, кто на длительный срок, а иные навсегда (Янчев 2006: 188–189).

Большинство заговорщиков осели в России. Р. Дмитриев был принят на воинскую службу и направлен в Тифлис, где командовал ротой, а затем получил звание подполковника с назначением командиром батальона. Там он женился на воспитаннице Московского Екатерининского института благородных девиц. Но на Родину его тянуло, судя по признанию в письме другу после падения премьера С. Стамболова: «Время сделать всё, чтобы вернуться» (Митев 1981: 41–42).

После восстановления отношений между Россией и Болгарией была объявлена амнистия, под которую попал и Р. Дмитриев. Однако возвращаться на родину он не спешил, поскольку по условиям амнистии нельзя было продолжать военную карьеру. Урегулирование вопроса о возвращении болгарских офицеров на родину заняло длительное время. Сам Р. Дмитриев в письме одному из министров предлагал не ограничивать заговорщиков в правах, а тех военных, кто не примет этого решения, уволить (Янчев 2006: 230). Лишь после длительных дипломатических переговоров офицеры вернулись на родину в действующую армию. Однако не все тому обрадовались. Одна из газет призвала офицеров не подчиняться предавшему отечество Р. Дмитриеву, некоторые сослуживцы не подавали ему руки (Цачевски 2018: 44–45). Это не мешало быстрому карьерному продвижению, куда софийские правящие круги ориентировались на Россию. В 1904–1907 гг. бывший заговорщик стал начальником Генштаба, причём иностранные наблюдатели отмечали его компетентность (Каширин 2011: 211). В 1912 г. по случаю празднования 25-летия правления царя Фердинанда он среди первых военачальников получил чин генерал-лейтенанта.

В том же году началась Первая балканская война, в которой Р. Димитриев командовал сначала 3-й армией, а затем группой армий. Его победы при Лозенграде и Люле-Бургасе «гремели» на страницах российской прессы. Генерала именовали «будущим европейским светилом стратегии и тактики», отмечали его стремительность в боях, демократичность в общении и личную храбрость. Печать не обходила стороной и русофильские взгляды Димитриева. Ёмкую аттестацию болгарскому военачальнику дал полковник В.Н. фон Дрейер: «ярый русофил и отличный генерал» (Гусев 2014: 128–131).

Видимо, с учётом популярности в России, весной 1913 г. было принято решение отправить Димитриева в Петербург для переговоров с российским руководством. Современники оставили противоречивые свидетельства о целях визита. Одни считали, что болгарин прибыл, чтобы просить о помощи в территориальном споре с Румынией (Марков 2012: 448; Сръбските интриги... 2009: 432; Цачевски 2018: 160), другие – чтобы добиться перехода под скипетр Фердинанда города Родосто (ныне – Текирдаг) (Nekludoff 1920: 126–127; Милюков 1917: 256). По всей видимости, правы третьи: он привёз предложение взять для России Константинополь, в обмен на твёрдую поддержку в конфликте с Сербией из-за македонских земель (Лопухин 2008: 209; Поливанов 1924: 113–114; Родзянко 1929: 74). Пребывание в российской столице совпало с взятием Адрианополя болгарскими войсками при помощи сербских, и Р. Димитриева вместе с болгарским посланником в Петербурге С. Бобчевым и находившимся в Петербурге главой парламента С. Даневым чествовали в Государственной думе. Проводы генерала на Варшавский вокзал вылились в массовую демонстрацию, разогнанную полицией (Гусев 2018: 5–7).

Однако после Второй балканской войны русофильская позиция Р. Димитриева утратила поддержку руководства Болгарии. Тогда, дабы использовать авторитет генерала в России и нейтрализовать его опасное для монарха неформальное влияние в стране (а по слухам – и предотвратить возможный государственный переворот (Тодоров 1994: 56)), правительство В. Радославова решило направить боевого офицера в Петербург в статусе посланника. 11 сентября 1913 г. он покинул Софию.

Из России генерал с болью сообщал об остервенелой антиболгарской пропаганде в печати (Илчев 1990: 35), пытался изменить негативное отношение к своей родине и просил у своего руководства средств на эти цели⁵. Он организовал приезд болгарской делегации на открытие памятника вел. кн. Николаю Николаевичу (старшему) в январе 1914 г., а затем устроил в честь этого банкет⁶, хлопотал о государственной пенсии первому военному министру Болгарии генералу П.Д. Паренсову⁷, добился выделения денег на публикацию книги буду-

⁵ Централен държавен архив на Република България (далее – ЦДА). Ф. 176К. Оп. 3. А. е. 106. Л. 2–5.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р8091. КМФ-5. Болгария, поступление 3А-36. Ед. хр. 92.

⁷ Там же. Ед. хр. 417.

щего советского академика Н.С. Державина о македонском вопросе (Гусев 2019: 61). Но его усилия пропадали втуне (Гусев 2014: 129–131), а царь Фердинанд уже принял решение об ориентации на Центральные державы.

Вскоре после начала Первой мировой войны 25 июля 1914 г. Р. Дмитриев подал в отставку с поста посланника и отправил рапорт об увольнении с военной службы, объяснив в заявлении, вскоре растиражированном русской прессой: «Как болгарин я не могу в эту историческую минуту остаться в стороне и считаю своим святым долгом отдать свои силы России, которой Болгария обязана своим национальным существованием»⁸.

Не для прессы с одним из соотечественников он поделился иным мотивом. Он считал свою популярность в российском обществе и руководстве моральным капиталом, который надлежит использовать. «Я предвижу, что Болгария переживёт чрезвычайно тяжёлые дни, весь мир будет смотреть на неё с ожесточением и злостью. Кто тогда сможет сказать пару добрых слов о ней?... Может быть, я обольщаюсь, но всё же мне кажется, что однажды я смогу исполнить свой долг перед Болгарией лучше любого другого болгарина», – говорил он собеседнику (Цачевски 2018: 214).

На следующий день после своего публичного заявления Р. Дмитриев получил назначение командиром 8-го корпуса 8-й армии генерала А.А. Брусилова. Пикантность ситуации придавало то, что в состав этого корпуса входил 54-й пехотный Минский Его Величества Царя Болгарского полк, шефом которого был царь Фердинанд, а в составе полка числились наследники болгарского престола Борис и Кирилл.

Переход Р. Дмитриева на русскую службу подарил ему громадную популярность, его портреты печатались на страницах прессы рядом с командующими армиями и фронтами (Потрашков 2007: 180; Потрашков 2015: 287). Но настоящая слава пришла с его первыми победами. В бою 16–18 августа на р. Гнилая Липа генерал нанёс сокрушительное поражение противнику, в критический момент поведя в атаку штаб и конвой, а 23 августа с малыми потерями занял город Миколаев. За действия в этих боях Р. Дмитриев уже 30 августа получил орден Св. Георгия 4-й степени⁹. 26 августа австро-венгерские войска начали контрнаступление с целью возвращения Львова, в четырёхдневном сражении корпус сумел устоять перед превосходящими силами противника. «Причём генерал Радко-Дмитриев подавал лично пример мужества и беззаветной отваги», – отметил А.А. Брусилов в представлении к 3-й степени ордена Св. Георгия¹⁰. Успех принёс полководцу произведение в чин генерала от инфантерии и назначение

⁸ Нива. 1914. № 32. С. 64 об.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. Печатные издания. Д. 14794. Л. 254 [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50007460/ (Дата обращения: 23.09.2019).

¹⁰ РГВИА Ф. 2067. Оп. 2. Д. 627. Л. 39. [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50007549 (дата обращения: 23.09.2019).

командующим 3-й армией Юго-Западного фронта (Потрашков 2007: 181–182), а в октябре он был награждён Георгиевским оружием¹¹.

На Р. Дмитриева обрушилась слава. 14 сентября журнал «Искры» вышел с его фотографией на обложке и заголовком «Славянский герой»¹², через некоторое время посвятил ему разворот с заголовком «Герой Западной Галиции»¹³. Образ Р. Дмитриева красовался на почтовых марках и открытках, на лубочной картинке в цикле изображений, посвящённых войне¹⁴. В песне описывались заслуги военачальника:

Как часовой стоял на страже

И город Львов оберегал...

Болгарин – ты! Ты – гордость наша!

Ты – славный русский генерал! (Новые военные... 1914: 3)

Несколько изданий рассказали про подвиги генерала, а затем на их основе появились брошюры с громкими названиями и мифическими деталями биографии Р. Дмитриева. В одной он представал едва ли не как сын полка, сиротой после русско-турецкой войны, взятым офицерами в Россию (Болгарин с душою... 1914: 4–5). В другой сообщалось, что одна из петербургских семей благословила его образом Спаса Нерукотворного, идентичным тому, что носил с собой в походах А.В. Суворов. Тем самым делался намёк на его преемственность к признанному военному гению (Герой настоящей... 1914: 5). Но чаще его отождествляли с другим популярным полководцем – называли «современным Скобелевым», «болгарином с душою Скобелева», вынося эти эпитеты в заголовок брошюр.

Стоит отметить, что уже во время Балканских войн 1912–1913 гг. Дмитриева сравнивал со Скобелевым патриарх отечественной военной журналистики – лично знавший М.Д. Скобелева Вас.И. Немирович-Данченко (Гусев 2017: 35–36). В 1914 г. он злорадно ответил критикам: теперь-то все убедились, что «я был, пожалуй, ещё несколько сдержан по отношению к этому удивительному генералу» (Гусев 2017: 7–8).

Для российской пропаганды Р. Дмитриев оказался находкой. На начальном этапе войны, скудном на триумфы, не было военачальников, способных стать символом победы. А за болгарским генералом тянулся шлейф успехов над Османской империей. Русскому обществу, пристально следившему за Балканскими войнами, имя Радко Дмитриева было хорошо знакомо. И хотя информация о подвигах генерала, почерпнутая из прессы или из приказов о награждении, постоянно повторялась, брошюры выходили одна за одной. Пресса не могла

¹¹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 2. Д. 631. Л. 110б. [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_predstavlenie57582045/ (дата обращения: 23.09.2019).

¹² *Искры*. 1914. № 36. С. 1.

¹³ *Искры*. 1914. № 44. С. 346.

¹⁴ Отметим, что он приобрёл и популярность и у союзников. Во Франции с его портретом вышел шоколад, а в Британии – сигареты.

упустить и того факта, что болгарин перешёл на русскую службу в то время, как его родина заявила о своём нейтралитете¹⁵. Радко Димитриева ставили в пример другим болгарам, давая намёк болгарским властям. Хотя в русской армии было немало выходцев из болгарских земель, но никто из них не был так известен и популярен на родине, как победитель при Лозенграде и Люле-Бургасе.

Р. Димитриев прекрасно понимал важность взаимоотношений с прессой. «Да, недостаточно одерживать победы; нужно ещё, чтобы о них знали. Так учил сам Наполеон», – говорил он русскому корреспонденту во время Балканских войн (Пиленко 1913: 100). В 8-м корпусе его адъютантом служил один из лидеров славянского движения, депутат Думы граф В.А. Бобринский (Шульгин 2002: 266), в 3-й и 12-й армиях – Н.П. Мамонтов¹⁶, который в 1912 г. был корреспондентом газеты «Утро России» в Болгарии и ярко описывал Димитриева (Мамонтов 1913).

Эта пропаганда имела успех, поскольку отвечала запросам и ожиданиям читателей. Обращаясь к вопросу о причинах популярности Р. Димитриева, необходимо понять, воплощением каких ценностей был этот болгарский военачальник.

Во-первых, пусть не слуга царю, зато он точно был отцом солдатам. Рассказывали, что он беседовал с вестовым о его деревне, послал табак раненому ординарцу (Современный Скобелев... 1914: 4), в походе вёл «жизнь простого солдата», когда доводилось спать на мокрой соломе (Герой настоящей... 1914: 7), а после 20-часовой работы спать по три часа, чтобы вновь садиться в седло (Современный Скобелев... 1914: 4). Как писал Вас.И. Немирович-Данченко, солдаты «любят его потому, что он всегда с ними, ведёт их трудную, непосильную жизнь, знает и понимает их» (Герой настоящей... 1914: 9). Того же он требовал и от подчинённых. Один из них вспоминал, как генерал, собрав у себя командиров рот и младших офицеров, призывал знать всех солдат, вникать в их нужды, если требуется – писать за неграмотных письма родным (Черепанов 1984: 9). Личной заботой Р. Димитриев не ограничивался: печать приводила случаи, доказывавшие, что он берёт солдат, сводя потери к минимуму, и потому неудивительно, что «солдаты все до одного обожают своего “Радку”» (Герой настоящей... 1914: 7).

Во-вторых, генерал не раз «подавал лично пример мужества и беззаветной отваги» (Болгарин с душою... 1914: 6). Он «всегда впереди со своими полками, всегда сам ведёт солдат в наступление, всегда в самом опасном месте» (Герой настоящей... 1914: 7), «повсюду, где опасность, где нужен его совет и указание, можно видеть его грузную фигуру в простом походном мундире»¹⁷. «Он что-то знает», – говорили про него солдаты, объясняя отсутствие ранений

¹⁵ *Искры*. 1914. № 36. С. 281; см. также (Дренски 1962: 207).

¹⁶ РГВИА. Ф. 409. П/с 145-631. Л. 4-5.

¹⁷ *Искры*. 1914. № 36. С. 281.

(Шкуро 2004: 267), храбрость и везение сверхъестественными способностями генерала.

В-третьих, Димитриев часто восторгался русским солдатом (Болгарин с душою... 1914: 6). «Радко-Дмитриев не может нахвалиться русским солдатом. Это, говорит он, титаны. С такими войсками я решусь пойти на самого страшного врага. Болгары, говорит, он, это только ученики русских» (Герой настоящей... 1914: 7), – писала пресса. И в беседах он повторял: «Я горжусь тем, что я русский генерал. Я горжусь, что командуя русским солдатом» (Шульгин 2002: 271).

Нельзя не признать, что эти ценности – демократизм, храбрость, любовь к солдату, традиционно приписываемые любимым в народе А.В. Суворову и М.Д. Скобелеву, в годы Первой мировой войны были менее характерны для военачальников, которым приходилось управлять массами войск, оперировать на территориях, которые физически невозможно объехать и осмотреть. «Кабинетных» генералов солдаты не могли любить. Близость к нижним чинам, опека над ними и личная храбрость – вот что хотели солдаты видеть в своих командирах. Болгарин Р. Димитриев, воспитывавшийся на примерах войн XIX в., своё становление прошёл в болгарской армии, уступавшей русской и по численности, и по выучке. Сам того не понимая, он остался в рамках устаревшей парадигмы поведения военачальника. Недаром М.Д. Бонч-Бруевич, краткое время находившийся в 3-й армии в подчинении Р. Димитриева, вспоминал, что при докладе начальника корпуса А.М. Драгомирова командарм «нет-нет да бросал реплики, вроде “у нас в Болгарии” или “мы в Болгарии поступали иначе”». При таком командире, резюмировал М.Д. Бонч-Бруевич, должность генерал-квартирмейстера превращается в канцелярскую – «командующий принадлежал к тому распространенному типу руководителей, которые всё любят делать своими собственными руками» (Бонч-Бруевич 1957: 39–40).

Но в войне нельзя победить только благодаря личным качествам полководца. Весной 1915 г. стало очевидным, что против 3-й армии противник готовит наступление силами XI армии генерала А. фон Макензена. В состав ударной группы вошли свежие немецкие дивизии, переброшенные из Франции, ей были переданы все запасы артиллерийских снарядов. 10 апреля руководство фронтом признало опасность, но подкрепления обескровленным частям Р. Димитриева выделило не сразу (Оськин 2007: 41–42). 19 апреля 1915 г. германо-австрийские войска начали мощное наступление на участке 3-й армии, обеспечив превосходство в живой силе и технике в несколько раз. Запросы о подкреплениях, об отходе на новые рубежи руководство не удовлетворяло, командующий фронтом Н.И. Иванов и главнокомандующий великий князь Николай Николаевич требовали не отдавать ни пяди земли (Потрашков 2007: 186; Потрашков 2015: 291).

К 28 апреля 3-я армия была разбита и обороняться не могла, в плен попало 140 тыс. солдат (Айрапетов 2014: 71). Отступление по всему фронту привело к потере Галиции. Вину за произошедшую катастрофу начальство ввалило на Р. Димитриева, которого сняли с должности, хотя А.А. Брусиллов и А.М. Зайонч-

ковский считали ответственным за поражение генерала Н.И. Иванова (Потрашков 2007: 186; Потрашков 2015: 291;). Но и в действительности болгарский военачальник допустил промахи. А.А. Брусилов указывал: не были подготовлены укрепления на рубежах обороны, не налажена служба связи, командующий армией «стал сам катать в автомобиле» из части в часть, отдавая через адъютантов приказы командирам частей, не ставя в известность их прямых начальников. От этого «сумбур только увеличивался, и беспорядок при отступлении принял грандиозные размеры» (Брусилов 2013: 149-150). Дмитриева подвело то качество, которое в нём воспевала печать – управление войсками с передовой. Военачальник оказался не готов к новой ситуации и не выдержал. По свидетельству командовавшего дивизией болгарина М.Д. Енчевича, Дмитриева было трудно узнать: «перед моими глазами явился больной сгорбленный старец с блуждающими глазами, который не мог узнать и понять меня» (Енчевич 2004: 81).

Час славы болгарского генерала миновал, в русской армии появились свои герои, и, казалось, Дмитриева оставят в резерве. Однако ввиду острой потребности в опытных военачальниках в октябре 1915 г. Р. Дмитриев был назначен командиром 7-го Сибирского корпуса. В том же месяце Болгария вступила в Первую мировую войну. Приказом болгарского военного министра генерал-лейтенант Р. Дмитриев был объявлен дезертиром (Дренски 1962: 160), то есть второй раз стал предателем. Семья генерала, который оставался болгарским подданным, могла быть выслана из Петрограда, и Главному управлению Генерального штаба пришлось обратиться в департамент полиции с просьбой «не принимать каких-либо репрессивных мер» в отношении близких Р. Дмитриева¹⁸.

26 января 1916 г. Р. Дмитриев получил орден св. Владимира 2-й степени с мечами¹⁹, 20 марта ему было поручено командование 12-й армией в Прибалтике. Служивший в ней военный врач В.П. Кравков записал тогда в дневнике: «Все очень радуются назначению командующим 12-й армией Радко-Дмитриева, пользующегося общей симпатией как прекрасного человека и военачальника» (Кравков 2014: 412).

К началу 1916 г. относится проект, появление которого большинство историков связывают с Р. Дмитриевым. 16 апреля руководство России обсуждало предложение некоего «генерала, деловитость которого уже не раз была доказана», организовать свержение царя Фердинанда силами местных политиков, пообещав территориальные приобретения Болгарии. Отечественные исследователи Г.Д. Шкундин, О.Р. Айрапетов и болгарский академик И. Илчев предполагают, что предложение исходило от Р. Дмитриева (Айрапетов 2014: 118; Илчев 1990: 160; Шкундин 2009: 55). Представляется более обоснованным мнение

¹⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. 2-е. дп. 1915. Ед. хр. 72. ч. 445. Л. 1.

¹⁹ РГВИА. Ф. Печатные издания. Д. 14827. Л. 412. [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50160770/ (дата обращения: 23.09.2019).

В.Б. Каширина, что за проектом стоял другой болгарский генерал на русской службе – И. Сарафов (Каширин 2010: 147).

В 1916 г. Р. Дмитриев, подавая пример остальным командирам, не изменил своего поведения – он открыто ездил по позициям, привлекая на себя огонь. Его шинель была прострелена, конь убит в бою (Щачевски 2018: 293, 302). В декабре 12-я армия предприняла наступление на Митаву. Достигнув определённых успехов, командующий остановил продвижение, поскольку два полка вышли из повиновения. В ходе последовавшего следствия был расстрелян 61 человек, а генерал за нанесённое противнику поражение 1 января 1917 г. получил орден Белого орла с мечами²⁰.

После Февральской революции с её знаменитым Приказом №1 Петроградского совета Р. Дмитриев, сохраняя верность своим демократическим взглядам, принял перемены. Уже 8 марта 1917 г. он направил телеграмму по армии, в которой «предлагал» прекратить исполнение гимна «Боже Царя храни», а в ежедневной молитве «Спаси Господи» заменить упоминание монарха на «благовременное Временное правительство»²¹. Он инициировал общеармейский съезд солдатских комитетов и выступил на его открытии. Когда комитеты начали арестовывать офицеров, Р. Дмитриев заявил: «Если народ этого хочет – значит это правильно» (Дренски 1962: 175). В итоге комитеты стали защищать командующего 12-й армией перед Верховным главнокомандующим А.А. Брусиловым. В глазах руководителей армии такой факт работал против авторитета Р. Дмитриева (Дренски 1962: 178).

Близость к солдатам, за которую превозносили генерала в 1914 г., в условиях революции оказалась ложной ценностью. Последовавшие после Февраля заигрывания с комитетами сыграли с болгарским военачальником злую шутку. Он постоянно делал уступки – соглашался на смещения и назначения командиров, не арестовывал пропагандистов и в конечном счёте признал, что «армия неспособна к выполнению активных боевых задач». 7 июля генерал от инфантерии Р. Дмитриев попросил об отставке, которая была удовлетворена, 25 июля бесславно покинул войска (Потрашков 2017: 324–325) и вскоре отправился с семьей в Ессентуки на лечение.

Генерал отказался принять участие в Гражданской войне, мотивируя это тем, что не может сражаться против русских. В середине мая 1918 г. большевики пытались привлечь его к командованию армией для борьбы с германской интервенцией. Предполагалось, что позиция «ярого германофоба» и то обстоятельство, что он, «как болгарин, стоит вне партий в русской Гражданской войне» (Черепанов 1984: 101) вдобавок могли способствовать привлечению Добровольческой армии к сотрудничеству в противостоянии немцам. Однако

²⁰ РГВИА. Ф. Печатные издания. Д. 14847. Л. 36. [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50041292/ (дата обращения: 23.09.2019).

²¹ ГАРФ. Ф. 1834. Оп. 2. Ед. хр. 2001. Л. 1.

Р. Дмитриев отказался, сославшись на нездоровье и поставил условием своего возможного возвращения, «что офицеры, поступающие в армию, будут пользоваться всеми присущими этому званию прерогативами»²². Этого хватило большевикам, чтобы 15 мая 1918 г. заявить в газете Совета Народных комиссаров Терской советской республики о готовности «Радко-Дмитриева» участвовать в борьбе с «гайдамаками и немцами» и привлечь «ряд опытных офицеров» (Дренски 1962: 185). В РКП(б) пытались использовать моральный авторитет генерала, но не преуспели: в ряды Красной армии он не вступил.

Не стал Р. Дмитриев служить и в Белой армии, хотя маршал С.М. Будённый в своих воспоминаниях рассказал о том, что в январе 1919 г. в станице Иловлинской солдаты Первой конной армии зарубили «в штабе корпуса генерала Радко-Дмитриева» вместе с «гвардейцами личной охраны» (Будённый 1958: 126–127)²³.

В действительности Р. Дмитриев жил в Ессентуках, пока 11 сентября его и нескольких офицеров, в том числе генерала Н.В. Рузского, не взяли в заложники и не перевезли в Кисловодск (Красный террор... 1992: 26). Последовавшая между большевиками Северного Кавказа борьба за власть привела к актам красного террора, одним из которых стал приказ о казни 47 заложников, включая и русского генерала болгарского происхождения. Ночью 18 октября (1 ноября) 1918 г. заложники после длительных истязаний были зарублены либо забиты насмерть (Красный террор... 1992: 50–51). Как утверждали некоторые свидетели, красноармейцы отказывались казнить Н.В. Рузского и Р. Дмитриева – так высок был их авторитет (Красный террор... 1992: 42). По слухам, генерал до конца оставался верен себе. Он попросил перед казнью: «Ребята, дайте я покурю последнюю папиросу, а мой золотой портсигар возьмите на память обо мне». Согласно легенде, палачи выполнили желание военачальника, но смерть его не облегчили (Калюжный 2005: 7). Добровольческая армия, заняв Кисловодск, в январе 1919 г. начала расследование и произвела эксгумацию. Р. Дмитриева и Н.В. Рузского перезахоронили, и до сих пор в Пятигорском некрополе близ Лазаревской церкви можно увидеть две скромные могилы.

В период дружбы социалистических Болгарии и СССР трагическую гибель болгарского генерала старались отретушировать. С.М. Будённый в ответе на письмо И. Дренского, указавшего на неточность в мемуарах маршала, написал, что если его мемуары будут переведены на болгарский язык, то «лучше не упо-

²² Петербургские историки А.А. и В.В. Михайлов пишут, что А.Г. Шкуро засвидетельствовал предложение Р. Дмитриеву «стать одним из руководителей белых войск» (Милюков 1917: 63). В действительности в воспоминаниях А.Г. Шкуро говорится, что переговоры с генералами проходили в присутствии Я.А. Слащёва, Н. Буачидзе и ряда комиссаров, а цель привлечения Н.В. Рузского и Р. Дмитриева главнокомандующий Северокавказской красной армией А.И. Автономов формулировал так: «Но если Рузский или Радко-Дмитриев согласятся возглавить Красную армию, действующую против немцев, то генерал Алексеев и Деникин едва ли пойдут против неё» (Черепанов 1984: 95–102).

²³ Советский маршал узнал о своей неточности в 1959 г., когда к нему обратился с письмом И. Дренский. Однако С.М. Будённый ошибки не признал, лишь оговорив, что не настаивает на своих заключениях, основанных на показаниях пленных и донесениях подчинённых (Гусев 2019: 194–195).

²⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. 2-е. дп. 1915. Ед. хр. 72. ч. 445. Л. 1.

минать фамилию Радко Димитриева» (Дренски 1962: 195). М.Д. Бонч-Бруевич в своей книге примерно тех же лет вспоминал, что гибель Н.В. Рузского и Р. Димитриева «в Москве... была встречена с огорчением, и я не раз слышал от В.И. Ленина, что оба эти генерала, не кончи они так трагически, могли бы с пользой служить в рядах Красной армии» (Бонч-Бруевич 1957: 42). Болгарский биограф генерала И. Дренский винил в расстреле командующего отрядами Красной армии в Пятигорске «бывшего казачьего офицера, эсера Сорокина», который та-ким способом пытался выгородить себя перед советской властью. Без ссылки на источник тот же автор сообщал о рассказе сына Радко, Михаила, будто к семейству казнённого генерала с соболезнованиями приезжал С. Орджоникидзе. Давший, однако, объяснение случившемуся вполне в духе времени: «Лес рубят – щепки летят» (Дренски 1962: 189–190).

Семья Р. Димитриева покинула советскую Россию. О вдове ничего не известно, сведения о сыновьях скудны. Михаил окончил Одесский кадетский корпус, в 1915 г. был студентом Петроградского политехнического института²⁴. В 1929 г. один из русских эмигрантов упоминает его имя среди кандидатов в правление болгарского филиала французской фирмы, производившей огнетушители (Ратиев 1999: 571). Второй сын, Дмитрий, окончил Киевский кадетский корпус²⁵, был студентом Военно-медицинской академии, в 1915 г. проживал супругой в имении Студенец в Псковской губернии²⁶. В 1937 г. 48-летний парализованный Дмитриев Дмитрий Радкович «призревался» в русском инвалидном доме на Шипке (Бондаренко 2017: 486).

Трагедия Радко Димитриева заключалась в том, что, будучи воспитанником русской военной школы, он оставался болгаринном – выходцем из общества, где не произошло глубокого социального расслоения, очень многое покоилось на неформальном авторитете и была высока значимость харизматического лидера. Те ценности, которыми дорожил Р. Димитриев, оказались невостребованы в условиях революционной России, и он утратил власть над солдатами.

Любовь и благодарность к России сыграли в судьбе Радко Димитриева роковую роль – из-за них он дважды терял родину, и до сих пор, вопреки завещанию, похоронен не рядом с отцом в родной деревне, а на далекой земле. Возможно, не будь он столь благодарен стране, освободившей его народ в 1877-1878 гг., его судьба сложилась бы иначе. При этом он всегда считал, что действует в интересах отчизны, и за несколько дней до гибели сказал сыну Михаилу: «Если останешься жив и вернёшься в Болгарию, скажи всем моим друзьям и врагам, что я в своей жизни всё делал, стремясь к благу моей Родины и болгарского народа» (Щачевски 2018: 336).

²⁵ Есть упоминание их младшего сверстника, что оба сына учились в Одесском кадетском корпусе, но большего доверия заслуживают данные полиции, поскольку автор воспоминаний пишет, что встреча состоялась на праздновании Нового 1915 года в болгарском посольстве, возглавляемом Р. Димитриевым (Христов 2017: 659).

²⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. 2-е. дп. 1915. Ед. хр. 72 ч. 445. Л. 1.

Но именно такое понимание блага своего отечества, представление о том, что оно неразрывно связано с Россией, и привело к неоднократным переменам в оценке фигуры Р. Димитриева в Болгарии. Когда требовалось дистанцироваться от России, на родине этого человека предавали забвению и проклятиям как предателя. Когда же официальная политика говорила о «вековой и неразрывной» дружбе, то генерала объявляли истинным патриотом, понимавшим верный путь развития страны. Нынешнее место Димитриева в болгарском официальном дискурсе – прямое отражение двусторонних государственных отношений. Столетие со дня гибели знаменитого соотечественника прошло незамеченным. Вышла лестная биография, но опубликованная на средства потомков генерала, притом что военное министерство не организовало по случаю ни мероприятий, ни публикаций. С другой стороны, юбилейная дата не превратилась в повод для очернения памяти Р. Димитриева или обвинений в адрес России.

Об авторе:

Никита Сергеевич Гусев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник и учёный секретарь Института славяноведения РАН, 119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А.
E-mail: gusevns@gmail.com.

Благодарности:

Работа выполнена по гранту РФФИ № 18-512-76003 «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире» в рамках Программы ERA.Net.RUS Call 2018 (проект No. 472-LED-SW).

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: September 19, 2019
Accepted: November 25, 2019

The Fate of General Radko Dimitriev and His Memory in Context of Russian-Bulgarian Relations of the Late 19th – Early 20th Centuries

N.S. Gusev
DOI 10.24833/2071-8160-2019-6-69-7-27

Institute of Slavic Studies RAS

Abstract: This article examines the biography of the Bulgarian-born General Radko Dimitriev (1859–1918), who was convinced that the good of his homeland was inextricably linked with Russia and depended on good relations with it. For this good, he went to the overthrow of the monarch, but a decade later due to changes in the vector of Bulgarian policy was able to return home and become a hero. In 1913–1914, R. Dimitriev served as Bulgaria's envoy to Russia and tried to change the negative image of his country. With the outbreak of World War I, he joined the Russian army, and a year later in Bulgaria he was declared a deserter and a traitor. In 1918 he was executed by the Bolsheviks in Pyatigorsk, and in a few decades he became practically a symbol of friendship between the Bulgarian and Russian peoples, which led to retouching the circumstances of his death. The article traces the actions of the General and his motivation. Despite his Bulgarian origin, in 1914 he became nearly the main hero of the war in the Russian public space. The reasons for its popularity were not only in the importance of his victories, but also in the fact that R. Dimitriev was called the incarnation of A. V. Suvorov and M. D. Skobelev. The article shows what values, embodiments of which were these popular warlords, were characteristic this Bulgarian general. This is a personal part in the fighting, the care of soldiers, democracy in communication. Modern Russian military also has moved to a new paradigm of command, which, however, worked against their popularity among the soldiers. And at the same time, values of the commander of Suvorov's or Skobelev's types were insolvent in the conditions of revolutionary commotion, and R. Dimitriev lost control of the parts entrusted to it. Because of their generosity and love for Russia, he refused to take part in the Civil war that decided his death.

Key words: Radko Dimitriev, Radko-Dmitriev, Russian-Bulgarian relations, World War I, propaganda, values.

About the author:

Nikita S. Gusev – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute of Slavic Studies RAS. 119991, Russia, Moscow, Leninsky prospect, 32-A. E-mail: gusevns@gmail.com.

Acknowledgements:

This work was carried out under the Russian Foundation for Basic Research grant No. 18-512-76003 "Linguistic and ethnocultural dynamics of traditional and non-traditional values in the Slavic world" within the Program ERA.Net.RUS Call 2018 (project No. 472 - LED-SW)

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interest.

References:

- Nekludoff A. 1920. *Diplomatic Reminiscences before and during World War, 1911–1917*. London: John Murray. 541 p.
- Azmanov D. 1999. General Radko Dimitriev. *Voennoistoricheski sbornik*. №4. P. 50-73 (In Bulgarian)
- Airapetov O.R. 2014. *Uchastie Rossiiskoi imperii v Pervoi mirovoi voine (1914–1917). Tom 2: 1915 god – apogee* [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). Vol. 2: 1915 – apogee]. Moscow: Kuchkovo pole. 624 p. (In Russian)
- Airapetov O.R. 2015. *Uchastie Rossiiskoi imperii v Pervoi mirovoi voine (1914–1917): 1916 god. Sverkhnapriazhenie* [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917): 1916. Over-voltage]. Moscow: Kuchkovo pole. 384 p. (In Russian)
- Belii Iu. 2001. Radko Dimitriev, b"lgarski general na ruska sluzhba, i negovata tragediia [Bulgarian General of the Russian Service, and his Tragedy]. *Istoricheski pregled*. №5-6. P. 188-196. (In Bulgarian)

Bolgarin s dushoiu Skobeleva. Doblestnyi geroi, general Radko Dimitriev i drugie [Bulgarian with the Soul of Skobelev. Valiant Hero, General Radko Dimitriev and Other]. 1914. Moscow: Tipografia P.V. Bel'tsova. 16 p. (In Russian)

Bondarenko V. 2016. *Russkii nekropol' na Shipke* [Russian Necropolis at the Shipka]. Moscow: OOO «Staraia Basmannaia». 688 p. (In Russian)

Bonch-Bruevich M.D. 1957. *Vsia vlast' Sovetam. Vospominaniia* [All Power to the Soviets. Memory lane]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo. 358 p. (In Russian)

Brusilov A.A. 2013. *Moi vospominaniia* [My Memories]. Moscow: Veche. 308 p. (In Russian)

Budennyi S.M. 1958. *Proidennyi put'. Kniga pervaiia* [The Passed Way. Book 1]. Moscow: Voenizdat. 448 p. (In Russian)

Chakalov S. 2013. *Zapiski bolgarskogo kadeta (1911–1921 gody)* [Notes of Bulgarian Cadet (1911–1921)]. In *Beloemigranty v Bolgarii. Vospominaniia*. Ed. by V.V. Chumachenko etc. Moscow: Novye pechatnye tekhnologii; Sinerzhi. 794 p. (In Russian)

Cherepanov A.I. 1984. *Pole ratnoe moe* [My Battlefield]. Moscow: Voenizdat. 304 p. (In Russian)

Geroi nastoiashchei Velikoi voiny Radko-Dimitriev. S portretom i sobstvennoruchnoi podpis'iu [The Hero of this Great War Radko-Dimitriev. With a Portrait and a Handwritten Signature]. 1914. Petrograd: Tipografia P. Usova. 9 p. (In Russian)

Gusev N.S. 2014. *Bolgarskoe voennoe rukovodstvo v otsenkakh russkikh zhurnalis-tov v period Balkanskikh voyn* [Bulgarian Military Leadership in the Assessments of Russian Journalists during the Balkan Wars]. *Rossiisko-bolgarskie nauchnye diskussii. Rossiiskaia i bolgarskaia gosudarstvennost': problemy vzaimodeistviia. XIX–XXI vv.* Ed. by V.P. Kozlov. Moscow: ISI RAN. 347 p. P. 125-140. (In Russian)

Gusev N.S. 2014. *Russkie i bolgary posle Balkanskikh voyn: vzaimnoe razocharovanie* [Russians and Bulgarians after the Balkan Wars: Mutual Disappointment]. *Slavianskii al'manakh*. Vol. 1-2. P. 123-133. (In Russian) URL: https://www.academia.edu/11034354/Русские_и_болгары_после_Балканских_войн_взаимное_разочарование_Славянский_альманах_2014._Вып._1-2._М._2014 (accessed 23.09.2019)

Gusev N.S. 2017. *Patriarkh otechestvennoi voennoi zhurnalistiki Vas. I. Nemirovich-Danchenko i ego korrespondentsiia s Pervoi balkanskoi voiny* [Patriarch of Russian Military Journalism Vas. I. Nemirovich-Danchenko and his Correspondence from the First Balkan War]. *Studia historiae Bulgariae et Europae Orientalis. K iubileiu T. V. Volokitinoi*. Ed. by E.L. Valeva etc. Moscow: Institut slavianovedeniia. 440 p. P. 31-44. (In Russian)

Gusev N.S. 2018. *Razgon manifestatsii v podderzhku slavian v Rossii vesnoi 1913 goda* [Dispersal of Demonstrations in Support of the Slavs in Russia in the Spring of 1913]. *Slaviano-vedenie*. №3. P. 3-14. (In Russian)

Gusev N.S. 2019. *Shtriki k dorevoliutsionnoi biografii akademika N.S. Derzhavina* [The Finishing Touches to the Pre-Revolutionary Biography of Academician N.S. Derzhavin]. *Arkhivnyi poisk. Vypusk 1: elektronnyi sbornik nauchnykh statei i publikatsii*. Ed. by D.V. Anosov etc. Moscow: Arkhiv RAN. 532 p. P. 55-67. (In Russian)

Dimitriev R. 1922. *Treta armiiia v Balkanskata voina 1912 godina* [Third Army in the Balkan War of 1912]. Sofia: Armeiskiiia Voenno-izdatelski Fond. 320 p. (In Bulgarian)

Drenski I. 1962. *General Radko Dimitriev. Biografichen ocherk* [General Radko Dimitriev. Biographical Sketch]. Sofia: D'rzhavno voenno izdatelstvo. 198 p. (In Bulgarian)

Enchevich M.D. 2004. *Izpoved na edin rodoliubets* [Recognition of a Patriot]. Sofia: Faktum. 221 p. (In Bulgarian)

Ianchev V. 2006. *Armia, obshchestven red i v'treshnata sigurnost. B'lgarskii opit. 1878–1912* [Army, Public Order and Internal Security. Bulgarian Experience. 1878–1912]. Sofia: IF-94. 308 p. (In Bulgarian)

Ivanov A.A., Repnikov A.V. 2014. «Bolgarskaia izmena»: russkie pravye o vstuplenii Bolgarii v Pervuiu mirovuiu voinu na storone Tsentral'nykh derzhav [“Bulgarian’s Treason”: Russian Right Politics about Bulgaria’s Entry into the First World War on the Side of the Central States]. *Noveishaia istoriia Rossii*. 3(11). P. 197-217. (In Russian)

Ilchev I. 1990. *B'lgariia i Antantata prez P'rvata svetovna voina* [Bulgaria and the Entente during the First World War]. Sofia: Nauka i izkustvo. 318 p. (In Bulgarian)

Kaliuzhnyi G.P. 2005. Ubiennye za bratoliubie [Killed for Brotherly Love]. In *Vil'ers O.A., Popov V.A. Vospominaniia russkoi babushki. Piatigorskaia tragediia*. Moscow: Entsiklopediia sel i dereven'. 336 p. (In Russian)

Kashirin V.B. 2011. Vysshii komandnyi sostav armii stran Balkanskogo poluostrava v ot-senkakh i suzheniakh russkikh voennykh spetsialistov v nachale XX veka [The Supreme Com-mand of the Armies of the Countries of the Balkan Peninsula in the Estimates and Judgments of Russian Military Experts in the Early 20th Century]. *Chelovek na Balkanakh glazami russkikh*. Ed. by R.P. Grishina, A.L. Shemiakin. Saint Petersburg: Aleteiia. 344 p. P. 189-234. (In Russian)

Kashirin V.B. 2010. Pokhod v Dobrudzhanskuiu step': evolutsiia zamysla, plani-rovanie i podgotovka ekspeditsii za Dunai v 1916 godu [The Campaign in the Dobrudja Steppe: the Evolution of Design, Planning and Preparation of the Expedition over the Danube in 1916]. *STUDIA BALKANICA (K iubileiu R.P. Grishinoi)*. Ed. by A.L. Shemiakin. Moscow: ISL RAN. 400 p. P. 139-185. (In Russian)

Khristov P. 2017. *Prest'pleniata na general Radko Dimitriev* [Crimes of General Radko Dimitriev]. Ed. by Ts. Biliarski. Sofia: Aniko. 281 p. (In Bulgarian)

Kosik V.I. 1991. *Russkaia politika v Bolgarii. 1879–1886* [Russian Policy in Bulgaria. 1879–1886]. Moscow: B. i. 179 p. (In Russian)

Kravkov V.P. 2014. *Velikaia voina bez retushi. Zapiski korpusnogo vracha* [The Great War without Retouching. Notes of a Corps Doctor]. Moscow: Veche. 414 p. (In Russian)

Krasnyi terror v gody Grazhdanskoi voiny: po materialam Osoboi sledstvennoi komissii po rassledovaniiu zlodeianii bol'shevikov [The Red Terror during the Civil War: according to the Materials of the Special Commission of Inquiry to Investigate the Atrocities of the Bolsheviks]. 1992. Ed. by Fel'shtinskii Iu.G. London: Overseas Publications Interchange Ltd (OPI). 432 p. (In Russian)

Lopukhin V.B. 2008. *Zapiski byvshego direktora departamenta Ministerstva inostran-nykh del* [Notes of the Former Director of the Department of the Ministry of Foreign Affairs]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. 536 p. (In Russian)

Mamontov N.P. 1913. *S bolgarskimi voiskami ot Balkan do Chataldzhii* [With Bulgarian Troops from the Balkans to Chatalja]. Moscow: Tip. t-va Mamontova. 175 p. (In Russian)

Markov G. 2012. *B'lgariia v Balkanskiia s'iuз sreshchu Osmanskata imperiia 1911–1913* [Bulgaria in the Balkan Union against the Ottoman Empire 1911–1913]. Sofia: Zakharii Stoi-anov. 566 p. (In Bulgarian)

Miliukov P. 1917. Konstantinopol' i Prolivy [Constantinople and the Straits]. *Vestnik Ev-ropy*. №2. P. 227-259. (In Russian)

Mitev T. 1981. Razreshavaneto na ofitersko-emigrantskiiia v"pros prez 90-te godini na XIX vek [Resolution of the Officer-Emigrant Question in the 90s of the 19th century]. *Voenoistoricheski sbornik*. №1. P. 38-49. (In Bulgarian)

Mikhailov A.A., Mikhailov V.V. 2017. Bolgarskie ofitsery – vypuskniki rossiiskoi Nikolaevs-koi akademii General'nogo shtaba [Bulgarian Officers – Graduates of Russian Nikolaev Acad-

emy of the General Staff]. *Slavianskii al'manakh*. Vol. 3-4. P. 53-71. (In Russian) URL: https://inlav.ru/sites/default/files/editions/slav_alm_2017_3-4.pdf (accessed 23.09.2019)

Mikhov M. 1957. Novi dannii za deinostta na general Radko Dimitriev v Ruskata armia sled Fevruarskata revoliutsiia prez 1917 [New Data on the Activities of General Radko Dimitriev in the Russian Army after the February Revolution in 1917]. *Voennioistoricheski sbornik*. №1. P. 122-126. (In Bulgarian)

Novye voennye pesni. Geroi Radko Dimitriev [New War Songs. Hero Radko Dimitriev]. 1914. Moscow: A.S. Balashov. 16 p. (In Russian)

Os'kin M.V. 2007. *Shturm Karpat. Zima 1915 goda* [Storm of the Carpathians. Winter of 1915]. Moscow: Tseikhgauz. 48 p. (In Russian)

Petrov L. 1991. General-leitenant Radko Dimitriev [Lieutenant General Radko Dimitriev]. *Armeiski pregled*. №12. P. 17-20. (In Bulgarian)

Pilenko A.A. 1913. *Okolo Bolgarskoi voiny. Dnevnik i sorok deviat' liubitel'skikh fotografii* [Near the Bulgarian War. Diary and Forty-Nine Photos]. Saint Petersburg: Vechernee vremia. 218 p. (In Russian)

Polivanov A.A. 1924. *Iz dnevnikov i vospominanii po dolzhnosti voennogo ministra i ego pomoshchnika. 1907–1916* [From Diaries and Memoirs on a Position of the Minister of War and his Assistant. 1907–1916]. Moscow: Vysshii voennyi redaktsionnyi sovet. 240 p. (In Russian)

Popov V. 1956. General Radko Dimitriev – zabezhitel'n b"lgarski polkovodets. Biografichni belezhki [General Radko Dimitriev is a Wonderful Bulgarian Colonel. Biographical Notes]. *Voennioistoricheski sbornik*. №2. P. 82-106. (In Bulgarian)

Potrashkov S.V. 2015. General Radko Dimitriev vo glave 3-i armii Iugo-Zapadnogo fronta [General Radko Dimitriev at the Head of the 3rd Army of the South-Western Front]. *Drinovski sbornik (Drinovs'kii zbirnik)*. Vol. VIII. Kharkiv – Sofia. P. 287–293. (In Russian)

Potrashkov S.V. 2007. General Radko Dimitriev na frontakh Pervoi mirovoi voiny (1914-1917) [General Radko Dimitriev on the Fronts of the First World War (1914-1917)]. *Drinovski sbornik (Drinovs'kii zbirnik)*. Vol. I. Kharkiv – Sofia. P. 180-193. (In Russian)

Potrashkov S.V. 2017. Fevral'skaia revoliutsiia 1917 g. i sud'ba generala Radko Dimitrieva [February Revolution of 1917 and the Fate of General Radko Dimitriev]. *Drinovski sbornik (Drinovs'kii zbirnik)*. Vol. X. Kharkiv – Sofia. P. 320-326. (In Russian)

Ratiev A.L. 1999. *To, chto sokhranila mne pamiat'* [What Memory Left Me]. Sofia, Izd-vo Sofia, Un-t im. Sv. Klimenta Okhridskogo. 681 p. (In Russian)

Rodzianko M.V. 1929. *Krushenie imperii* [The Collapse of the Empire]. Leningrad: Priboi. 271 p. (In Russian)

Shkundin G. 2009. Ne zamochit' li nam Koburga? Bolgariia v rossiiskoi voennoi strategii i politike vesnoi 1916 goda [Could We Kill Coburg? Bulgaria in the Russian Military Strategy and Policy in the Spring of 1916]. *Rodina*. №6. P. 54-59. (In Russian)

Shkuro A.G. 2004. *Grazhdanskaia voina v Rossii: Zapiski belogo partizana* [The Civil War in Russia: Notes of a White Partisan]. Moscow: ACT, Tranzitkniga. 540 p. (In Russian)

Shul'gin V.V. 2002. *Poslednii ochevidets: Memuary. Ocherki. Sny* [The Last Witness: the Memoirs. Essays. Sleeps]. Ed. by N.N. Lisovoi. Moscow: OLMA-PRESS, Zvezdnyi mir. 588 p. (In Russian)

Sovremennii Skobelev doblestnyi geroi Radko Dimitriev i ego geroiskie podvigi v bitve s nemtsami [Modern Skobelev Valiant Hero Radko Dimitriev and his Heroic Deeds in the Battle with the Germans]. 1914. Moscow: Tipografia P.V. Bel'tsova. 16 p. (In Russian)

Sr"bskite intrigi i kovarstva sreshchu B"lgariia (1804–1914) [Serbian Intrigues and Insidiousness against Bulgaria (1804-1914)]. 2009. Ed. by Ts.V. Biliarski. Sofia: Aniko. 659 p. (In Bulgarian)

Todorov K. 1994. *Izповедta na edna luda balkanska glava* [Confessions of a Crazy Balkan Head]. Sofia: Letopisi. 505 p. (In Bulgarian)

Tsachevski V. 2018. *Radko Dimitriev. P'lkovodets't* [Radko Dimitriev. General]. Sofia: Studia Transmedi. 430 p. (In Bulgarian)

Ududov A. 1976. General Radko Dimitriev v raiona na Riga prez 1916 g. [General Radko Dimitriev in the Riga Region in 1916]. *Izvestiia na Instituta za voenna istoriia*. Vol. 21. P. 139-141. (In Bulgarian)

Uzunov Khr. 1995. General Radko Dimitriev – voenen strategi i p'lkovodets [General Radko Dimitriev – Military Strategist and Commander]. *Izvestiia na Instituta za voenna istoriia*. Vol. 58. P. 236-251. (In Bulgarian)

Uzunov Khr. 1980. General-leitenant Radko Dimitriev [Lieutenant-General Radko Dimitriev]. *Voennoistoricheski sbornik*. №3. P. 181-188. (In Bulgarian)

Список литературы:

Азманов Д. 1999. Генерал Радко Димитриев. *Военноисторически сборник*. №4. С. 50–73.

Айрапетов О.Р. 2014. *Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Том 2: 1915 год – апогей*. Москва: Кучково поле. 624 с.

Айрапетов О.Р. 2015. *Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): 1916 год. Сверхнапряжение*. Москва: Кучково поле. 384 с.

Белий Ю. 2001. Радко Димитриев, български генерал на руска служба, и неговата трагедия. *Исторически преглед*. № 5–6. С. 188–196.

Болгарин с душою Скобелева. Доблестный герой, генерал Радко Димитриев и другие. 1914. Москва: Типография П.В. Бельцова. 16 с.

Бондаренко В. 2016. Русский некрополь на Шипке. Москва: ООО «Старая Басманная». 688 с.

Бонч-Бруевич М.Д. 1957. *Вся власть Советам. Воспоминания*. Москва: Военное издательство. 358 с.

Брусилов А.А. 2013. *Мои воспоминания*. Москва: Вече. 308 с.

Будённый С.М. 1958. *Пройдённый путь. Книга первая*. Москва: Воениздат. 448 с.

Герой настоящей Великой войны Радко-Димитриев. С портретом и собственноручной подписью. 1914. Петроград: Типография П. Усова. 9 с.

Гусев Н.С. 2014. Болгарское военное руководство в оценках русских журналистов в период Балканских войн. *Российско-болгарские научные дискуссии. Российская и болгарская государственность: проблемы взаимодействия. XIX–XXI вв.* Отв. ред. В.П. Козлов. Москва: ИСл РАН. 347 с. С. 125–140.

Гусев Н.С. 2014. Русские и болгары после Балканских войн: взаимное разочарование. *Славянский альманах*. Вып. 1–2. С. 123–133. URL: https://www.academia.edu/11034354/Русские_и_болгары_после_Балканских_войн_взаимное_разочарование_Славянский_альманах_2014_Вып._1-2_.М._2014 (дата обращения 23.09.2019)

Гусев Н.С. 2017. Патриарх отечественной военной журналистики Вас.И. Немирович-Данченко и его корреспонденция с Первой балканской войны. *Studia historiae Bulgariae et Europae Orientalis*. К юбилею Т.В. Волокитиной. Редколл.: Е.Л. Валева и др. Москва: Институт славяноведения. 440 с. С. 31–44.

Гусев Н.С. 2018. Разгон манифестаций в поддержку славян в России весной 1913 года. *Славяноведение*. № 3. С. 3–14.

Гусев Н.С. 2019. Штрихи к дореволюционной биографии академика Н.С. Державина. *Архивный поиск*. Выпуск 1: электронный сборник научных статей и публикаций. Отв. сост. Д.В. Аносов и др. Москва: Архив РАН. 532 с. С. 55–67.

Димитриев Р. 1922. *Трета армия в Балканската война 1912 година*. София: Армейския Военно-издателски Фонд. 320 с.

Дренски И. 1962. *Генерал Радко Димитриев. Биографичен очерк*. София: Държавно военно издателство. 198 с.

Енчевич М.Д. 2004. *Изповед на един родолюбец*. София: Фактум. 221 с.

Иванов А.А., Репников А.В. 2014. «Болгарская измена»: русские правые о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав. *Новейшая история России*. 3(11). С. 197–217.

Илчев И. 1990. *България и Антантата през Първата световна война*. София: Наука и изкуство. 318 с.

Калужный Г.П. 2005. Убиенные за братолюбие. *Воспоминания русской бабушки. Пятигорская трагедия*. Вильерс О.А., Попов В.А. Москва: Энциклопедия сёл и деревень. 336 с. С. 3–9.

Каширин В.Б. 2011. Высший командный состав армий стран Балканского полуострова в оценках и суждениях русских военных специалистов в начале XX века. *Человек на Балканах глазами русских*. Отв. ред. Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. Санкт-Петербург: Алетей. 344 с. С. 189–234.

Каширин В.Б. 2010. Поход в Добруджанскую степь: эволюция замысла, планирование и подготовка экспедиции за Дунай в 1916 году. *STUDIA BALKANICA (К юбилею Р.П. Гришиной)*. Отв. ред. А.Л. Шемякин. Москва: ИСл РАН. 400 с. С. 139–185.

Косик В.И. 1991. *Русская политика в Болгарии. 1879–1886*. Москва: Б.и. 179 с.

Кравков В.П. 2014. *Великая война без ретуши. Записки корпусного врача*. Москва: Вече. 414 с.

Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. 1992. Ред.-сост. Фельштинский Ю.Г. London: Overseas Publications Interchange Ltd (OPI), 432 с.

Лопухин В.Б. 2008. *Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел*. Санкт-Петербург: Нестор-История. 536 с.

Мамонтов Н.П. 1913. *С болгарскими войсками от Балкан до Чаталджи*. Москва: Тип. т-ва Мамонтова. 175 с.

Марков Г. 2012. *България в Балканския съюз срещу Османската империя 1911–1913*. София: Захарий Стоянов. 566 с.

Милюков П. 1917. Константинополь и Проливы. *Вестник Европы*. №2. С. 227–259.

Митев Т. 1981. Разрешаването на офицерско-емигрантския въпрос през 90-те години на XIX век. *Военноисторически сборник*. №1. С. 38–49.

Михайлов А.А, Михайлов В.В. 2017. Болгарские офицеры – выпускники российской Николаевской академии Генерального штаба. *Славянский альманах*. Вып. 3-4. С. 53-71. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/slav_alm_2017_3-4.pdf (дата обращения 23.09.2019)

Михов М. 1957. Нови данни за дейността на генерал Радко Димитриев в Руската армия след Февруарската революция през 1917. *Военноисторически сборник*. №1. С. 122–126.

- Новые военные песни. Герой Радко Дмитриев.* 1914. Москва: А.С. Балашов. 16 с.
- Оськин М.В. 2007. *Штурм Карпат. Зима 1915 года.* Москва: Цейхгауз. 48 с
- Петров Л. 1991. Генерал-лейтенант Радко Дмитриев. *Армейски преглед.* №12. С. 17-20.
- Пиленко А.А. 1913. *Около Болгарской войны. Дневник и сорок девять любительских фотографий.* Санкт-Петербург: Вечернее время 218 с.
- Поливанов А.А. 1924. *Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916.* Москва: Высший военный редакционный совет. 240 с.
- Попов В. 1956. Генерал Радко Дмитриев – забележителен български полководец. Биографични бележки. *Военноисторически сборник.* №2. С. 82-106.
- Потрашков С.В. 2007. Генерал Радко Дмитриев на фронтах Первой мировой войны (1914–1917). *Дриновски сборник (Дриновський збірник).* Т. I. Харків – София. С. 180-193.
- Потрашков С.В. 2015. Генерал Радко Дмитриев во главе 3-й армии Юго-Западного фронта. *Дриновски сборник (Дриновський збірник).* Т. VIII. Харків – София. С. 287-293.
- Потрашков С.В. 2017. Февральская революция 1917 г. и судьба генерала Радко Дмитриева. *Дриновски сборник (Дриновський збірник).* Т. X. Харків – София. С. 320-326.
- Ратиев А.Л. 1999. *То, что сохранила мне память.* София: Изд-во Софийс. Ун-та им. Св. Климента Охридского. 681 с.
- Родзянко М.В. 1929. *Крушение империи.* Ленинград: Прибой. 271 с.
- Современный Скобелев доблестный герой Радко Дмитриев и его геройские подвиги в битве с немцами. 1914. Москва: Типография П.В. Бельцова. 16 с.
- Сръбските интриги и коварства срещу България (1804–1914).* 2009. Съст. Ц.В. Билярски. София: Анико. 659 с.
- Тодоров К. 1994. *Изповедта на една луда балканска глава.* София: Летописи. 505 с.
- Удудов А. 1976. Генерал Радко Дмитриев в района на Рига през 1916 г. *Известия на Института за военна история.* Т. 21. С. 139-141.
- Узунов Хр. 1980. Генерал-лейтенант Радко Дмитриев. *Военноисторически сборник.* №3. С. 181-188.
- Узунов Хр. 1995. Генерал Радко Дмитриев – военен стратег и пълководец. *Известия на Института за военна история.* Т. 58. С. 236-251.
- Христов П. 2017. *Престъпленията на генерал Радко Дмитриев.* Съст. Ц. Билярски. София: Анико. 281 с.
- Цачевски В. 2018. *Радко Дмитриев. Пълководецът.* София: Studia Transmedia. 430 с.
- Чакалов С. 2013. Записки болгарского кадета (1911-1921 годы). *Белоэмигранты в Болгарии. Воспоминания.* Под ред. В.В. Чумаченко и др. Москва: Новые печатные технологии; Синержи. 794 с. С. 655-781.
- Черепанов А.И. 1984. *Поле ратное моё.* Москва: Воениздат. 304 с.
- Шкундин Г. 2009. Не замочить ли нам Кобурга? Болгария в российской военной стратегии и политике весной 1916 года. *Родина.* № 6. С. 54-59.
- Шкуро А.Г. 2004. *Гражданская война в России: Записки белого партизана.* Москва: АСТ: Транзиткнига. 540 с.
- Шульгин В.В. 2002. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. Сост. Н.Н. Лисовой. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, Звёздный мир. 588 с.
- Янчев В. 2006. *Армия, обществен ред и вътрешната сигурност. Българския опит. 1878–1912.* София: ИФ-94. 308 с.